

ХОЛОКОСТ КАК МЕДИЙНЫЙ ПОЛУФАБРИКАТ

Рецензия на работу: Роте А. Популярная травма:

коммерциализация боли в массмедиа.

New Brunswick: Rutgers University Press, 2011. 206 с.

О.А. Джумайло

Аннотация. Рецензия на книгу А. Роте «Популярная травма: коммерциализация боли в массмедиа» (New Brunswick: Rutgers University Press, 2011) позволяет определить специфику подхода автора к трактовке феномена Холокоста как к дискурса, метафоры, специфически осмысленной культурной практики в американской популярной культуре. Рассмотренные в монографии Роте разнообразные культурные явления (литературные, кино- и тележанры) конфигурируются вокруг «документального» изложения сюжета о героическом выживании «жертвы» и связываются с американскими историческими и медийными контекстами. Среди них социалдарвинистский и травматический дискурсы, экспансия и популяризация сенсационных жанров и пр. На фоне большого научного интереса к проблеме Холокоста в современной гуманитаристике работа Роте представляет интерес, прежде всего, как интеллектуальная ревизия популярной культуры Америки.

Ключевые слова: популярная американская культура, травма, Холокост, репрезентация в медиа, дискурс.

HOLOCAUST AS A MEDIA PREPACK

Review on: Anne Rothe. Popular Trauma Culture: Selling the Pain of Others in the Mass Media. New Brunswick: Rutgers University Press, 2011. 206 p.

O.A. Dzhumailo

Abstract. This review of Anne Rothe's monograph "Popular Trauma Culture: Selling the Pain of Others in the Mass Media" (New Brunswick: Rutgers University Press, 2011) defines the particular approach which applied by the author to the Holocaust phenomenon perceived as discourse, trope, specific cultural practice in American popular culture. A set of various cultural events (of literary, cinema and TV genres) are configured by Rothe around narrative about heroic survival of the victim and victim talk rhetoric, and seen both in historical and media contexts. Among them: social Darwinist and traumatic discourses, and huge popularity of sensational genres. Taking into account the growing interest of the humanities to the Holocaust, Rothe's work is remarkable for its intellectual revision of American popular culture.

Keywords: American popular culture, trauma, Holocaust, media representation, discourse.

Монография Анны Роте «Популярная травма: коммерциализация боли в массмедиа» – исследование, написанное в духе ревизионистских идей Франкфуртской школы. В заявке работы заметен не только отчетливый интерес к прагматике попкультуры, но стремление продемонстрировать культурный паттерн истории жертвы, силуэт которой проступает в разных медиаформатах.

Роте обращается к специфической риторике медиарепрезентаций Холокоста: признаниям жертв (*victim talk rhetoric*); нескольким специфичным тропам, среди которых троп еврейской жертвенности (*Jew-as-victim trope*); отдельным нарративным парадигмам (*narrative paradigms*) и мелодраматическим сюжетам (*melodramatic plots*). Кроме того, заголовок введения – «Опра в Аушвице» – оказывается эффектной эмблемой для всей книги, ибо не просто отсылает к факту посещения знаменитой телеведущей концентрационного лагеря, но и заставляет разглядеть формат «популярного» разговора о травме в современной американской медиакультуре.

Собственно инструментализация Холокоста становится объектом исследования и вполне закономерного вопрошания об этических аспектах популяризации травмы, тем более травмы, апроприированной в Америке, не знавшей Холокоста. Необходимо отметить, что подобный подход уже предпринимался в ряде исследований последних лет. Достаточно назвать работы Т. Коула *Selling the Holocaust: From Auschwitz to Schindler: How History is Bought, Packaged, and Sold* (2000), П. Новика *The Holocaust in American Life* (2000), А. Виворк *The Era of Witness* (2006) и др. При этом А. Роте указывает на специфический дискурс о Холокосте (*Holocaust discourse*) в американской культуре и его функционирование вне всякого исторического и политического контекста как маркетингового инструмента репрезентации *любого* травматического события. Такое предельно расширительное толкование дискурса Холокоста вызывает сомнения: как известно, вся мировая литература восходит к сюжету о жертвоприношении (см., к примеру, классический труд «Поэтика сюжета и жанра» О.М. Фрейденберг). Но в работе Роте все же есть своя логика.

Так, одной из центральных мыслей исследователя становится идея о том, что в американской культуре, пронизанной социал-дарвинистскими идеями («выживает сильнейший»), дискурс о Холокосте нашел особое выражение: признание стыда жертвы эффектно трансформируется в гордость выжившего. Идея достоинства жертвы Холокоста в самом факте победы как выживания соответствует пафосу драматургии сенсационной и «духоподъемной» попкультуры. Добавим к этому также формат изустных признаний для создания идеального медиапродукта.

Таким медиасобытием стало появление на телеэкранах скандального процесса над Адольфом Эйхманом. Изустные свидетельские показания, травматический опыт, пережитый отдельными людьми и преподнесенный как свидетельство, оказались важнее «обезличенного» профессионального дискурса исторической науки. Закрепил эту тенденцию интерпретировать Холокост Эли Визель, Нобелевский лауреат, автор ставших бестселлером мемуаров *Night* (переведены на русский в 1989 г.), более сорока книг на тему Холокоста, бесчисленных газетных статей и публичных речей.

Ему принадлежат слова: «Греки придумали трагедию, римляне – послание, гении Возрождения – сонет, а наше поколение оставило новую литературу – литературу свидетельств» (с. 34). Объявляя немощь академического дискурса при осмыслении Холокоста, Визель, по мнению Роте, в сущности, уводит американскую культуру от исторической науки, указывая на единственное «сакральное» знание – знание, заключенное в личном опыте свидетеля и факте его выживания. Успешную эксплуатацию этот прием прошел в целом ряде проектов (например, *The Yale Fortunoff Archive* и *Shoah Visual History Foundation*).

Центральным элементом дискурса о Холокосте становится, таким образом, личное свидетельство о преодолении невероятного несчастья, успех выживания. Дальнейшие размышления Роте распространяют эту формулу на множество продуктов популярной американской культуры от хита Глории Гейнор 1978 года *I will survive* до автобиографических книг воспоминаний жертв расового, политического, домашнего насилия, разнообразных ток-шоу (*Phil Donahue Show, Oprah Winfrey Show, Jerry Springer Show* и др.), документальных телешоу о выживших после катастрофических происшествий (например, *I Survived*), ряда фильмов-катастроф и пр. и пр. Весьма любопытно, что четыре года спустя публикации книги Роте в мировой кинопрокат вышел блокбастер «Выживший» (2015), эффектно варьирующий главные темы дискурса выживания в американской попкультуре и романтизирующий героя в обстоятельствах, которые буквально иллюстрируют дарвинистскую теорию.

Заслуживающим внимание манифестом книги становится ревизия самой структуры сюжета о жертве, победившей зло. *Mis lit* (абр. от *misery literature* – литература о преодолении тяжелых испытаний) и *self-help books* полностью возлагают ответственность за успех на самого человека, уводя от серьезного обсуждения гражданских, этических и правовых вопросов, требующих внимания со стороны государственных и социальных институтов (с. 88). В обязанность несчастного входит «любовь и надежда на собственные силы духа и негибаемую волю» в борьбе с несчастьем. Эта интерпретация также отсылает к пафосу работ о попкультуре Адорно и Хоркхаймера.

Весьма интересны приведенные в книге факты реакции современной американской интеллектуальной культуры на готовые жанровые схемы. Например, популярные шоу с «живыми» воспоминаниями свидетелей катастроф высмеиваются в эпизоде *Survivor* сериала HBO *Curb Your Enthusiasm*, впрочем, балансирующего на грани цинизма, так как авторы пародии эксплуатируют не только еврейскую тему, но и трагедию 11 сентября. «Нет более успешного бизнеса, чем бизнес Шоа», – утверждает один из героев романа *Operation Shylock: A Confession* (1993) Филипа Рота, писателя, номинированного на Нобелевскую премию по литературе в 2016 году. В этом отношении наиболее шокирующими представляются заключительные части книги Роте под красноречивыми заглавиями «Как продается несчастье», «Поддельное страдание», «Насилие над детьми и его выдумывание», «Симуляция выживания а-ля Холокост», «Фантазии свидетелей».

Таким образом, Холокост помещается также в систему координат современной культуры постмодерна, что позволяет Роте рассматривать его как китч о травме (*Trauma*

Kitsch) в Части 1, посвященной американским дискурсам о Холокосте, и кэмп о травме (Trauma Camp) в Части 2, в которой медиаплощадкой становятся телевизионные ток-шоу, а дискурс Холокоста маркирует любые ситуации попрания морального порядка, становясь эмблемой извечного зла.

Литературные параметры популярного дискурса о Холокосте представлены в отдельном разделе, в котором внимание Роте обращено к широко распространенным начиная с 1990-х форматам воспоминаний о несчастье (*miserio memoirs*), в центре которых превращенное в спектакль травматическое событие – насилие над ребенком, пагубное пристрастие, тяжелый недуг. Перволичное повествование в форме признания об экстремальном опыте охотно потребляется аудиторией. Более того, именно автобиография, которая претендует на документальность репортажа и отсутствие стилизации, оказывается искусной подделкой мемуариста. «Вкус к правде» как инструмент современного книжного рынка приводит к тому, что роман о преодолении наркозависимости *Million Little Pieces* (2003) Джеймса Фрея был принят к публикации только тогда, когда автор выдал его за собственную автобиографию. Подобная история и у знаменитой книги Эжи Косинского *The Painted Bird* (1965), которая произвела впечатление на Визеля именно как автобиографическое повествование, а не роман.

Тенденция к «исповедальному эксгибиционизму», которая наблюдалась в американской качественной романистике начиная с 1960-х гг., романов Ф. Рота *Portnoy's Complaint* (1969), Н. Мейлера *Advertisements of Myself* (1959) и Н. Подгореца *Making it* (1967), в современном популярном формате получает смелое определение «порнографических страданий» (с. 90). Медийный интерес вызывают: мемуары Дейва Пелтцера *A Child Called* (1995), ставшие бестселлером; награжденная Пулицеровской премией книга Фрэнка Макгурта *Angela's Ashes* (1996); а также десятки приведенных в монографии «мемуаров» с формульными заглавиями и сюжетом о сексуальном насилии над детьми, инцесте, наркотической зависимости, например: *Punished, Hidden, Unloved, Abandoned, Damaged, Sickened, Shattered, Scarred, The Little Prisoner, The Step-Child, Friday's Child, Child C, No Way Home, Tears at Bedtime* и т. д. и т. д.

Точно характеризует жанровые трансформации воспоминаний глава «Как продается несчастье»: требование искренности (вернее, эффекта искренности) оказывается более важным, нежели различие между реальностью и вымыслом; сюжет воспоминаний конфигурируется вокруг травмы; а издательский маркетинг – вокруг фигуры самого автора, способного привлечь к себе внимание медиа. В этом отношении неудивительно, что популярный качественный кинематограф также рассматривается как часть культуры китча. В число оказавшихся под подозрением фильмов попадают не только *Schindler's List, Life is Beautiful, The Boy in the Striped Pajamas*, но также *The Painted Bird* и *The Reader*.

Монография Роте еще раз демонстрирует повышенный интерес к Холокосту как к дискурсу, метафоре, специфически осмысленной культурной практике и т. д. Несколько лет, прошедшие после публикации работы Роте, скорее указывают на экспансию дискурса Холокоста как в Америке, так и в Европе. Насколько эксплуатируют тему Холокоста сегодня и какой этический инструментарий приложим,

к примеру, к роману скандального британца Мартина Эмиса *The Zone of Interest* (2014), превратившего Аушвиц в площадку производственного романа [Oates, 2014]? Является ли коммерческим продуктом дебютный фильм венгерского режиссера Ласло Немеса *Son of Saul* (2016), получивший награды Каннского кинофестиваля и Золотого Глобуса [Orr, 2016]? Насколько приемлема ирония документального кинопроекта Сергея Лозницы «Аустерлиц» о туристах, посещающих Дахау, Берген-Бельзен, Равенсбрюк, Заксенхаузен и Дора-Миттельбау (2016) [Манский, 2016]? Увы, логика Роте не всегда работает на этом материале. Научный интерес так же не затихает: после появления монографий, посвященных репрезентации Холокоста в художественной литературе, ученые без содрогания используют жанровое определение Holocaust fiction / Holocaust novel. Новая тысяча страниц о Холокосте – труд историка Д. Сesarани *Final Solution. The Fate of the Jews 1933–1949* (2016) [Cesarani, 2016], вызвавший большой интерес у академической публики и т. д. и т. д. В этом контексте книга А. Роте все же видится как оригинальное исследование локальной практики использования дискурса Холокоста в американской популярной культуре.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Манский В. Арtdокфест. Аустерлиц. Новый фильм Сергея Лозницы про туристов в концлагерях // *Meduza*. 03.09.2016. URL: <https://meduza.io/feature/2016/09/03/artdokfest-austerlits> (дата обращения: 15.10.2016).

Cesarani D. *Final Solution. The Fate of the Jews 1933–1949*. London: Macmillan, 2016.

Oates J.C. The Death Factory. Martin Amis's *The Zone of Interest* // *The New Yorker*. 29.09.2014. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2014/09/29/death-factory> (дата обращения: 15.10.2016).

Orr Ch. *Son of Saul and the Intimate Mechanisms of Genocide* // *The Atlantic*. 17.01.2016. URL: <http://www.theatlantic.com/entertainment/archive/2016/01/son-of-saul-review/424503> (дата обращения: 15.10.2016).

REFERENCES

Manskiy V. Artdokfest. Austerlitz. The new film by Sergei Loznitsa about tourists in the camps [Artdokfest. Austerlits. Novyy fil'm Sergeya Loznitsa pro turistov v kontslageryakh], in: *Meduza*. 03.09.2016. URL: <https://meduza.io/feature/2016/09/03/artdokfest-austerlits> (available at: 15.10.2016) (in Russian).

Cesarani D. *Final Solution. The Fate of the Jews 1933–1949*. London: Macmillan, 2016.

Oates J.C. The Death Factory. Martin Amis's *The Zone of Interest*, in: *The New Yorker*. 29.09.2014. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2014/09/29/death-factory> (available at: 15.10.2016).

Orr Ch. *Son of Saul and the Intimate Mechanisms of Genocide*, in: *The Atlantic*. 17.01.2016. URL: <http://www.theatlantic.com/entertainment/archive/2016/01/son-of-saul-review/424503> (available at: 15.10.2016),